

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

существенные его особенности и показал его значение для изучения поручительств за приписных колонов.

1. О поручительствах за приписных колонов см. I.F.Fikhman, *Les cautionnements pour les coloni adscripticii*. - "Proceedings of the XVI International Congress of Papyrology", Chico, 1981, с.469-477. (*American Studies in Papyrology*, 23).
2. Список поручительств см. там же, с.470.
3. См. *Washington University Papyri I: Non Literary Texts (Nos. 1-61)* ed. by V.B.Schuman, [Chico, 1980] (*American Studies in Papyrology*, 17).
4. Неизвестно, имеется ли в виду Оксиринская городская тюрьма или частная тюрьма крупного землевладельца. См. подробнее: I.F.Fikhman, *Une caution byzantine pour des coloni adscripticii*: P.Оху., VI 996. - "Miscellanea Papyrologica". Firenze, 1980, с.76 (комм. к стк. I7-I8); И.Ф.Фихман, P.Оху., VI, 996: Поручительство за приписных колонов. - "Византийский Временник", LXIII (1981), с.169-170 (комм. к стк. I7-I8).
5. Об этой формуле и других описаниях обязательств адскриптициев см. Fikhman, *Les cautionnements*, с.474-477 и И.Ф.Фихман, Были ли обязаны барщиной египетские колоны - адскриптиции? - "Клио", LXIII (1981), с.605-608.
6. Принимая во внимание, что поручитель - женщина, штрафная клаузула предусматривала скорее всего выплату денежной суммы в качестве возмещения ущерба.
7. См. И.Ф.Фихман, *Оксиринх - город папирусов*. М., 1976, с.49, 70-72, 83, 84.
8. Подробнее: Fikhman, *Les cautionnements*, с.475 (там же, прим. 30 ссылки на источники).
9. Под "свободной женщиной" (*mulier libera*) следует понимать, не юридически свободную женщину вообще (в прогивовес рабине), а женщину, не принадлежащую к числу энапографов, не отягощенную обязанностями, связанными с этим статусом. С точки зрения дихотомической классификации на свободных и рабов, адскриптиции принадлежали к первым.
10. См., например: D.Eibach, *Untersuchungen zum spätantiken Kolonat in der kaiserlichen Gesetzgebung unter besonderer Berücksichtigung der Terminologie*. Diss. Köln, 1977, с.171-181.
11. См.: Fikhman, *Les cautionnements*, с.473, прим. I8-20.

О.Б.Фролова

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ В АРАБСКИХ НАРОДНЫХ МАВВАЛЯХ

В жизни арабов древние законы, связанные с родственными узамы по крови и восходящие исторически к периоду родо-племенных отношений, играют значительную роль до настоящего времени. Эти зако-

ны до сих пор определяют важность степени родства, которое строится на отцовском праве и приоритете мужчины в семье. Эти законы заставляют придерживаться обычая кузенного брака, требуют избегать позора, прежде всего из-за нарушения женщиной законов чести и обязывают осуществлять кровную месть. Несмотря на наблюдаемую в XX в. детрибализацию у арабов, старинные племенные обычаи продолжают соблюдаться: так, по свидетельству египетской статистики, за последние 40 лет в Верхнем Египте более 90 тысяч чел. погибли в результате кровной мести.¹ Эти явления находят естественное отражение в фольклоре – в народных песнях и сказаниях. Следование обычаю кровной мести в настоящее время это не просто и не только слепое его соблюдение, оно очень часто носит социальный характер. На это обращал внимание известный египетский фольклорист и общественный деятель Ахмед Рушди Салих, когда писал: "Возьмем, например, обычай [кровной] мести, мы обнаруживаем, что он проявляется в виде защиты власти, включая и защиту привилегий гражданских и духовных. Те же, кто не обладает ни властью, ни привилегиями, очень редко прибегают к [кровной] мести".²

Несмотря на пристальное внимание, в настоящее время, к арабскому фольклору, специальных исследований о песнях, посвященных кровной мести, не существует. Между тем такие песни представляют интерес и как образцы устного народного творчества, и как источник этнографических и исторических знаний, и как произведения, в которых отражаются общественные условия жизни народа и его стихийный протест против социальной несправедливости. Настоящая статья имеет целью проанализировать различные варианты одной из старинных песен о кровной мести – мавваля об Адхаме аш-Шаркави. Это наиболее яркое произведение такого рода, пользующееся большой популярностью среди народа, его исполняют самые знаменитые народные певцы Египта, такие как Мухаммед Таха, Мухаммед Рамадан ал-Махаллави, Мухаммед Рушди и др.

Ахмед Рушди Салих приводит текст мавваля об Адхаме аш-Шаркави так, как он слышал его в родной деревне, находящейся в центральной части Верхнего Египта.³ История Адхама в этом варианте выглядит таким образом: 13-летним подростком Адхам отправляется из родной деревни в город учиться в школе; когда ему исполнилось 18 лет, из деревни приходит весть – убит брат его отца. Юноша сразу же возвращается домой, расспрашивает об убийце, узнает, что он в тюрьме, врывается в дом обидчика и убивает его сына и еще троих мужчин, что там были. После этого Адхам оказывается в тюрьме, но и здесь

его не покидает мысль найти и уничтожить убийцу дяди; он расспрашивает окружающих, кто они и за что попали в тюрьму, в конце концов обнаруживает обидчика и добивается его смерти. Власти приговаривают Адхаму к смертной казни, но его родственники дают взятку и смертная казнь заменяется заключением, из которого Адхаму удается бежать. Он неоднократно проводит власти, которые его разыскивают, однако в одной из схваток его убивают. Социальная направленность в этой песне ясно не выражена, лишь некоторые детали, например, фраза: "Адхам собрал 2000 людей",⁴ свидетельствуют, что он не был одинок в своей борьбе и сумел чем-то привлечь к себе людей. Социальные мотивы более четко выступают в варианте народного поэта Египта, суфия шазилитского толка, Ибрахима Сулеймана аш-Шейха. Адхам в его песне — это герой, который борется против властей, против мамура (начальника уезда) и старосты деревни. Например, захват оружия Адхамом описывается так: переделся Адхам начальником полиции и отправился добывать порох и оружие, вошел к мамуру, как лев, безо всякого почтения и крикнул: "Эй, голова, где стража и где твои солдаты? Построй их! Мы заберем у них оружие и дадим новое, что прибыло и более подходит вам. Давай также и оружие старосты. Да поторапливайся! Это правительство решило улучшить ваше положение". Смелый парень сумел провести мамура, посмеяться над ним и забрал у него оружие, сунув какую-то казенную бумагу. А оружие роздал своим людям.⁵

Вариант мавваля об Адхаме аш-Шаркави по тексту народного поэта Махмуда Исмаиля Гяда⁶ относится к периоду после египетской революции 1952 г. В нем с предельной ясностью показана социальная направленность борьбы Адхаму, как антифеодального бунта. В песне говорится, что в деревне Адхаму был жестокий паша, который принуждал всех жителей бесплатно работать на его земле, поработав всех от мала до велика, а тех, кто ему противился, он подвергал суровому наказанию. Люди в деревне страдали от его несправедливости, а свободолюбивых он просто убивал, от его пули пал и дядя Адхаму. Решив мстить, Адхам открыто заявляет друзьям, что будет "служить и своей семье, и своей стране", он подчеркивает, что в его семье "все люди свободны".⁷

Мавваль об Адхаме, таким образом, посвящен борьбе против феодального гнета. Однако, в нем происходит идеализация старины, воспеваются родо-племенные отношения с их вольницей, которые противопоставляются обществу феодального угнетения. В форму исполнения обычая кровной мести у арабов может облекаться и антиимпериали-

листическая и политическая борьба, о чем свидетельствуют иракские песни цикла "Агани Личмен", направленные против англичан и возникшие в 1920 г., когда в ходе национально-освободительной борьбы был убит английский губернатор Личмен, и "Дар сеййид малмуна" о свержении ненавистного народу режима Нури Саида в 1958 г.⁸

Мавваль об Адхаме аш-Шаркави можно классифицировать как историческую разбойничью песню, в которой отражаются стихийные выступления народа против феодального гнета и социальной несправедливости. Разбойничьи арабские песни известны — это заджали Ибн Аруса, египетского разбойника конца XVIII в., который в конце жизни раздал все накопленные богатства бедным. Это песни о нем или в подражание ему и приписываемые ему. А в 60-е гг. нашего века — это песни о Саффахе (проливающим кровь). В частности, мавваль о Саффахе Ибрахима Сулеймана аш-Шейха, который поет его в назидание молодым — о том, к каким печальным последствиям приводит беспутная жизнь. Мавваль о Саффахе отражает реальные события бандитских убийств и грабежей, которые держали в страхе жителей Египта в 1960–1961 гг.

Разбойничьи арабские песни отражают исторические события жизни страны, зачастую борьбу народа против угнетения. Песни о кровной мести, идеализируя старину, выражают протест народа против феодальных отношений. Несомненно, эти песни являются важным и интересным историческим источником.

-
1. Египетская пресса сообщает. — ААС, 1979, № 2, 40
  2. Ахмад Рушди Салих, Ал-адаб аш-ша'би /Народная литература/. Каир, б.г., 146.
  3. Там же, 147–148; Ахмад Рушди Салих, Фунун ал-адаб аш-ша'би /Жанры народной литературы/. Каир, 1956, ч.2, II4–II6.
  4. Там же, II5.
  5. Ибрахим Сулейман аш-Шейх, Мин кулли балад маввал /Из каждого селения — мавваль/. Каир, б.г., 10.
  6. Махмуд Исмаил Гяд, Маввал Адхам аш-Шаркави. — Ахдас агани мутриб аш-ша'б Мухаммад Рушди. Каир, б.г., 2 и сл.
  7. Там же.
  8. Об этих двух песнях сообщил нам гражданин Ирака, канд. искусствоведения Фейсал Ибрахим в мае 1979 г. Ср. также: М.Н. аль-Дурри. Иракские народные пословицы и поговорки (Идейно-художественный анализ). Автореф. дисс. М., 1979, 14.